

ГОСПОДА АРТИСТЫ

МЕНЯ ЗОВУТ ШОН. СЭР ШОН

Джеймсу Бонду-Шону Коннери — 70 лет. В это трудно поверить, поскольку и в эти годы он остается одним из самых востребованных актеров Голливуда и самых красивых героев мирового экрана.

Его недавняя работа в фильме «В поисках Форрестера», европейская премьера которого состоялась на Берлинском кинофестивале — в числе главных претендентов на «Оскар». Критики утверждают, что это лучшая роль Коннера за всю карьеру.

Томас Шон Коннери родился 25 августа 1930г. в Эдинбурге, в Шотландии. Бросил школу в 13 лет. Проходил военную подготовку на курсах Британского легиона. В юности освоил профессии краснодеревщика, охранника, гробовщика, молочника и многие другие. Служил в Королевских Военно-морских силах Великобритании. Участвовал в международном конкурсе «Мистер Вселенная» по бодибилдингу. В

Ричардсон, Лоренс Оливье. Среди американцев это Спенсер Трейси и Марлон Брандо.

— Они были вашими учителями в жизни и в искусстве?

— О нет. Единственные отношения такого рода возникли у меня с американским режиссером и актером Робертом Хендерсоном и его женой Эстеллой Уинвуд. Они были для меня настоящими учителями.

— Вы снимались у Хичкока в фильме «Марни». Что вы можете рассказать о работе с ним?

— Хичкок — прямая противоположность тому, как его представляют. Говорят, будто он не любил актеров. Ничего подобного: он всегда был очень внимательным, обладал изрядным чувством юмора, все время по-детски шутил, быстро-быстро говорил. И вообще он классный, потрясающий.

— Чему вы учили своего сына, чему учите внука?

— Я хочу сказать, что воспитывать внука гораздо легче, чем сына. Когда вы молоды, делаете карьеру и у вас дети, сочетать все это непросто. Когда вы в возрасте дедушки, уже знаете, как это сочетать, даже если продолжаете делать карьеру. Опыта у вас предостаточно.

— После 30 лет совместной жизни, вы счастливы с вашей женой?

— Тридцать лет — это тридцать лет. Сейчас, когда она признанная художница,

я восхищаюсь ею еще больше. Езжу с ней на выставки, горжусь ею. Мы сейчас проводим вместе больше времени, хотя мы не обязательно рядом. Когда мы дома, она наверху рисует, я внизу читаю или работаю — но чувствовать ее присутствие для меня очень важно. И отношения наши так же хороши, как 30 лет назад.

Из крупнейших актеров Англии Шон Коннери оставался до последнего времени единственным, кому не было присвоено рыцарское звание. Причиной была его твердая позиция по поводу самостоятельности и независимости его родной Шотландии. И все же в канун 70-летия великого актера королева Елизавета не устояла — она просто не могла не признать заслуги Шона Коннери перед культурой Великобритании и всего мира. Так Шон Коннери стал сэром Шоном.

— Вам нравится быть сэром Шоном?

— Честно говоря, рыцарский титул мало что изменил в моей жизни. Не думаю, что мне придется им когда-либо воспользоваться.

— А сама церемония впечатляет?

— Ну, все вокруг суетились, волновались. Я не нервничал, но, в принципе, все это очень впечатляет.

— Какие напитки вы предпочитаете?

— Виски. Водку. Вино. Белое — с рыбой, красное — с мясом. Мартини.

— Вы любите одиночество или вам необходимо окружение?

— Я не очень контактен, провожу много времени в одиночестве. Долго готовлюсь к съемкам. О каком одиночестве может идти речь, когда я постоянно на съемках в окружении десятков людей? Люблю обедать с друзьями, но мне не нравится, когда за столом больше восьми человек. Если больше, я не могу нормально общаться.

— Раньше гольф для вас значил почти то же, что актерство. А как сейчас?

— Я немного отошел от гольфа, играю в теннис.

— Раньше у вас был дом в Испании, где вы проводили много времени. А сейчас?

— Я много времени провожу на Багамах.

— Это правда, что вы потеряли ответственность в 8 лет?

— Я всегда был шустрым мальчонкой. Но в восемь? Это слишком. Не знаю, откуда вы это взяли. Мне было лет 13.

— Правда ли, что вы собираетесь строить студию в Шотландии?

— У нас есть земля, есть все, кроме разрешения властей; еще ждем его. Неподалеку от Эдинбурга, около аэропорта мне хочется построить студию, которая будет делать арт-хаусное кино.

Маргарита СУШКЕВИЧ,
Джек ТЬЮКСБЕРИ
из Лос-Анджелеса

Шон Коннери

1956г. дебютировал в кино («Нет дороги назад»). В 1962г. впервые сыграл Джеймса Бонда в фильме «Доктор Но». Из наиболее известных фильмов Коннери — семь фильмов бондианы, в том числе «Из России с любовью», «Голдфингер», «Живешь только дважды», из небондианских — «Холм», «Имя розы», «Неприкасаемые», «Индиана Джонс и последний крестовый поход», «Убийство в Восточном экспрессе», «Скала», «Первый рыцарь», «Мстители», «Западня».

— Какой из ваших фильмов вам больше всего нравится?

— Вряд ли я могу назвать один. Наибольшее удовольствие на съемках я получил от «Индианы Джонс».

— Вся жизнь вы были актером. Если бы вы им не стали, кем бы вы были?

— Это неправда, что всю жизнь я был только актером. Я им стал только после того, как демобилизовался из Военно-морских сил, а было мне уже под тридцать. Возможно, я стал бы футболистом, я ведь играл в профессиональной команде в Шотландии.

— Вы довольны тем, как сложилась ваша жизнь, ваша карьера?

— Даже если нет, что можно сделать? Как сложилось, так и сложилось. Надеюсь, что хоть чему-то в жизни я научился.

— Когда вы старались утвердить свою карьеру в стороне от Джеймса Бонда, легко ли вам было?

— Трудно проанализировать это, но я прекрасно помню, что просто не хотел больше оставаться только агентом 007 — ведь это длилось и длилось до бесконечности, мне вносили изменения в расписание других съемок, чтобы освободить время для Бонда. И в конце концов я понял, что надо остановиться. Просто пришло время принять какие-то решения. Я мог стать миллионером, просто продолжая оставаться в образе агента 007, но мне это было неинтересно. Я снялся тогда в «Холме» у Люмета, рядом других фильмов, и повернул свою карьеру. Я не собирался перевернуть весь мир кинобизнеса, просто я сделал свой выбор.

— Есть ли что-то общее между вами и писателем Форрестером?

— Не думаю. Наиболее интересными в фильме для меня были отношения между прославленным литератором и простым чернокожим мальчишкой из Бронкса, у которого те же задатки, что и у знаменитости. Пареньку, который играл со мной, всего 15 лет, и я заботился о его роли больше, чем о своей. Он играл так, как будто у него за плечами как минимум 10-летний опыт работы в кино. Он учился у меня, а я учился у него.

— Перешагнув 70-летний порог и сыграв такое множество ролей, вы являетесь чем-то вроде ментора для молодых актеров. А кто был авторитетом для Вас?

— Есть актеры, которых я всегда любил, особенно английские. Ральф

141